№45 (19589)
ЧЕТВЕРГ 19 НОЯБРЯ 2026 ГОДА
ГОРОД КОРОЛЁВ • ГАЗЕТА «КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА»
КАЛИНИНГРАДКА

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ КОВАЛИ

НАДЕЖДА ЗВЯГИНЦЕВА,
ФОТО АВТОРА, ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ
И КНИГИ АНДРЕЯ ХУДЯКОВА «О В.Г. ГРАБИНЕ
И МАСТЕРАХ ПУШЕЧНОГО ДЕЛА»

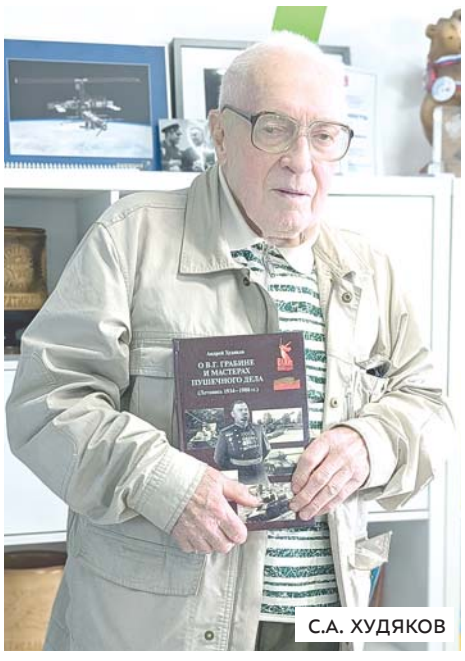
День ракетных войск и артиллерии, который страна отмечает 19 ноября, для Королёва дата — особенная. В Центральном артиллерийском конструкторском бюро (ЦАКБ) под руководством выдающегося советского конструктора и организатора артиллерийского производства Василия Грабина создавалось оружие, которое по праву называют оружием Победы. Накануне праздника ветеран РКК «Энергия» и биограф «гения артиллерии» Сергей Худяков поделился с читателями «Калининградки» уникальными воспоминаниями. В своём рассказе он поведал о легендарном заводе, ночном телефонном звонке Сталина и других событиях того времени, описанных в книге его отцом — Андреем Петровичем Худяковым, близким соратником Василия Грабина. На протяжении 13 лет он работал над рукописью — летом 2026 года она впервые была издана полностью.

НА ПРОВОДЕ — СТАЛИН

— Сергей Андреевич, как ваш отец оказался рядом с Василием Грабиным?

— Отец пришёл на Горьковский артиллерийский завод №92 им. И.В. Сталина в в 1934 году — туда же в начале года приехал Василий Гаврилович Грабин с тринадцатью сотрудниками. Они познакомились. Отец был заместителем секретаря парткома и руководителем заводской газеты. Она выходила каждый день: днём люди работали, вечером писали, ночью газету печатали, утром раздавали. Была оперативная информация для рабочих и инженеров. То есть отец наблюдал за производством, так сказать, изнутри.

С.А. ХУДЯКОВ

В 1939 году Василий Гаврилович предложил отцу принять участие в организации работ — с тех пор он трудился вместе со специалистами Грабина.

В тот период произошёл интересный момент, о котором стоит рассказать подробнее. В ночь с 15 на 16 июля 1941 года у директора завода по «вертушке» — единственной связи с Москвой — раздался звонок. Час или два ночи — это было обычном делом у Сталина. Говорят: «Срочно к телефону Грабина». Грабина извлекли из дома, привезли. Разговор: «Василий Гаврилович, просьба увеличить выпуск пушек. Мы много потеряли. Если у орудий будет меньше ресурс работы — всё равно давайте. Только большие, надо отбивать танковые атаки. Можете?»

Грабин отвечает: «Мысли, как это сделать, есть. Директор завода сидит рядом — дайте распоряжение, а мы поможем». И тогда Сталин сказал: «Товарищ Грабин, передайте директору: пусть он делает то, что вы считаете нужным», — и повесил трубку. Представляете ситуацию? Директор завода «выше» Грабина, а теперь Сталин фактически сказал Грабину: командуйте.

Грабин взял отца к себе как аккуратного человека на планирование работ и контроль. Каждый день в четыре часа кабинет закрывался, отец раскладывал миллиметровки с разными пушками и докладывал: это так, это так, это не так.

После ночного разговора со Сталиным, утром, Грабин вызвал отца: был срочно написан приказ — главному конструктору подчиняются главный технолог, главный технолог по оснастке и главный технолог по доработке американских и германских станков. Вся власть — в одни руки. Всё это описано в книге отца.

СПРАВКА:

19 ноября жители Королёва традиционно собираются на Мемориале Славы, чтобы отметить День ракетных войск и артиллерии. Сначала звучат поздравления — выступают представители администрации наукограда, сотрудники и ветераны градообразующих предприятий, общественные деятели.
Важная часть встречи — разговор старшего поколения с молодёжью: ветераны РКК «Энергия» и КТРВ делятся воспоминаниями, отвечают на вопросы. В память о погибших героях все встают на минуту молчания. В завершении мероприятия горожане возлагают цветы к подножию бюста В.Г. Грабина. Этот день объединяет всех тех, кто помнит историю Отечества.

В конце дня приказ положили директору на подпись. И что вы думаете, директор сделал? Положил его под сукно. Побоялся подписывать, потому что Грабин дал буквально следующее обещание Сталину: к концу года выпуск пушек на тех же станках, с теми же рабочими и конструкторами вырастет в пять раз. Фантастика: такого в мире не было, чтобы за полгода увеличить выпуск настолько сложного, точного продукта.

А когда директор подписал приказ? Только на восемьдесят первый день, когда дело наладилось и стало ясно, что обещание будет выполнено, и что его вместе с Грабиным не расстреляют. Грабин фактически взял всё дело в свои руки. А к середине 1942 года выпуск пушек был больше в 16 раз, потом — в 18—20.

ЦАКБ — ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

— Расскажите, как команда Грабина оказалась в подмосковном Калининграде?

— Шла осень 1941-го. Немцы подходили к Москве, их остановили, но до этого производство артиллерии из подмосковного Калининграда эвакуировали в основном в Свердловск и ещё в пару мест — по чуть-чуть. Боялись, если оно достанется врагу, нечем будет воевать.

Примерно в середине 1942 года Сталин решил: в Подмосковье, в Калининграде, надо организовать Центральное артиллерийское конструкторское бюро — ЦАКБ — во главе с Грабиным. Часть людей взяли из Горького, часть — с заводов, которые были эвакуированы из Харькова, Киева, Ленинграда и Сталинграда — собрали ведущих конструкторов. Сталин поверил в возможности Грабина.

Мы приехали эшелоном — 300 семей. Грабин сформировал команду в Горьком и привёз её сюда. Причём первым он направил отца — на нынешнюю вторую территорию РКК «Энергия», которая раньше была территорией завода №88. Перед ним была поставлена задача: разобраться, куда нас отправляют, что там есть, чего нет, как жить.

Что отец выяснил? Водопровод разрушен, канализации нет, электроэнергии нет — ничего нет. Стены — и всё. Он информировал Грабина, последовало обращение в правительство. То есть отец был организатором всего рабочего процесса. Позднее Грабин попросил его избраться секретарём парткома — в то время это было значимым событием, учитывая влияние и авторитет, которые имел партком. Через отца шли отчёты в ЦК партии: что делается, как делается, какая помощь нужна.

В 1944 году, поскольку отец всё делал хорошо, его назначили парторгом ЦАКБ, то есть он стал, по сути, вторым лицом на предприятии. Отец оставался на этой должности до 1946 года, а в ЦАКБ работал до 1959-го.

В.Г. ГРАБИН, 1969 Г.

— А дальше?

— Дальше он дружил с Грабиным до самой смерти Василия Гавриловича. Грабин написал о нём: «Самый преданный, самый близкий друг, который понимал меня больше, чем мои заместители, чем директор завода». Всё это есть в книге.

Жили мы тогда в доме №1 по улице Сталина (ныне — №23/11 по улице Циолковского) — жёлтый пятиэтажный. В нём жило всё руководство ЦАКБ. Я отцу говорю: «Папа, пиши». А он: «Слушай, сын, неудобно. Василий Гаврилович пишет — и я буду писать? Тем более, я ему помогал, часто ездил к нему в Валентиновку…» Уговорил.

Надо заметить, у отца была склонность к писательству — пару книг написал о своей работе в деревне: комсомолец с 1923-го, член партии с 1926-го, он организовывал колхозы.

«ЗОСЯ» — ДРУГ СОЛДАТА

— Здесь, на территории Королёва, какое оружие создавала команда Грабина?

— Сначала вновь надо вернуться к событиям, которые происходили в Горьком. Там